ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 14.06.2022 | Роза Турарбекова

Инструмент «координирующего государства»

Создавая из ОДКБ регионального миротворца, Россия пытается усилить собственное военно-политическое влияние

Понятие «коллективная оборона» трактуется сегодня крайне широко из-за секьюритизации все большего числа сфер жизни общества. К сожалению, этим пользуются авторитарные режимы, расширяя пределы вмешательства государства как в дела граждан внутри своей страны, так и в дела соседей.

Практически для всех евразийских (постсоветских) интеграционных объединений характерна институциональная недостаточность. В целом это недостаток выстроенных горизонтальных устойчивых связей, нормативности, приверженности принципам. Такой институциональный дефицит восполняется волюнтаризмом, конъюнктурщиной и ситуативностью. Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) как интеграционная структура постсоветского характера отмечена всеми признаками такого рода организаций. Функциональное предназначение региональных организаций, которые провозглашают интеграцию в таких важных сферах, как оборона, заключается в передаче части национальных полномочий на наднациональный уровень. Если этого не происходит, то возникает вопрос: с какой целью такая структура создана и есть ли у нее будущее?

Неразвитость горизонтальных связей

В самом начале создания Договора о коллективной безопасности (ДКБ) в 1992 году главным вызовом для постсоветского пространства была военно-политическая ситуация в Афганистане. Соответственно соглашение было подписано в Ташкенте. Достаточно скоро выяснилось, что ДКБ не является жизнеспособной структурой, призванной обеспечить региональную безопасность на «южном фланге». Все последующие события показали, что деление «советского наследия» выступило на первый

план, а в регионе помимо гражданской войны в Таджикистане возникла угроза радикального исламизма в лице движения «Талибан».

Пытаясь дать ответ на угрозу исламизма на юге и расширения НАТО на западе, спустя 10 лет на основе ДКБ Москва инициировала создание Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Но проблема с региональной безопасностью в регионе таким образом не решалась. Более того, на «южном фланге» ОДКБ возникали новые вызовы и угрозы «внутреннего характера»: кыргызские революции 2005 и 2010 годов, Андижанское восстание 2005 года, приграничные конфликты Таджикистана и Узбекистана, деятельность ИДУ («Исламского лвижения Узбекистана») в союзе с «Аль-Каидой» и движением «Талибан» на территории Афганистана, Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана. Члены ОДКБ не верили в силу организации решить проблему региональной безопасности.

Члены ОДКБ не верили в силу организации решить проблему региональной безопасности

На «западном фланге» не было проблем с безопасностью, но там были вопросы иного характера. Привлекательность европейской интеграции привела к расширению ЕС. Для евразийского интеграционного проекта Кремля это стало настоящим вызовом. В поисках новых институциональных ответов Москва предлагает создать Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР) в 2009 году для быстрого решения проблем безопасности. Основным критиком этого предложения стал Александр Лукашенко. Как часто отмечалось в тот период наблюдателями, официальный Минск использовал решение этого вопроса для увязки с предоставлением экономических преференций и помощи. Здесь впервые была четко обозначена «родовая травма» ОДКБ: неразвитость горизонтальных связей внутри организации и нежелание их развивать.

Южный Кавказ не в фокусе внимания ОДКБ

Еще в 2009 году, когда официальный Минск обозначил свою позицию, стало ясно, что единственный член ОДКБ на Южном

Кавказе – Армения не может рассчитывать на помощь организации в конфликте с Азербайджаном. К тому же, учитывая платежеспособность Баку и отличные торговые связи со всеми странами ОДКБ, полагаться на дальнейшую поддержку даже в случае вооруженного конфликта не стоит.

Время и последующие войны показали, что ОДКБ не будет гарантом безопасности армянских интересов в Нагорном Карабахе. Кроме того, Россия и Беларусь как производители вооружений без каких-либо ограничений торговали с Баку. Россия оставалась единственным модератором всей истории с Нагорным Карабахом со стороны Армении. Несмотря на то что такие инструменты, как КСОР, уже существовали, летом 2020 года ОДКБ фактически отказал Еревану в помощи. Отдельного внимания заслуживает фактор тюркской солидарности. Поддержка Тюркского совета, в который входят, в частности, такие государства – члены ОДКБ, как Казахстан и Кыргызстан, во время вооруженного конфликта позитивно оценивалась азербайджанскими официальными лицами в 2021 году.

«Координирующее государство»

Беларуские протесты второй половины 2020 года, имевшие исключительно внутриполитическую повестку, изменили региональную ситуацию, которая привела к значительным геополитическим последствиям. Политическая изоляция режима Лукашенко, обусловленная массовой фальсификацией результатов выборов и не менее масштабным насилием, обернулась растущей зависимостью Беларуси от России. Проект Союзного государства стал наполняться конкретным содержанием, и особенно это касается координации силовых блоков: от армии до спецслужб. Все последующие совместные действия и позиции России и Беларуси по целеполаганию ОДКБ являются результатом выстраиваемой зависимости Лукашенко от Кремля.

16 сентября 2021 года на саммите ОДКБ в Душанбе был подписан Протокол о внесении изменений в Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ. В качестве одного из главных пунктов этого соглашения выделяется введение понятия «координирующее государство». Суть этого понятия заключается в том, что коллективные миротворческие силы (КМС) создаются исключительно под эгидой «координирующего государства», которое определяется высшим органом Советом коллективной безопасности.

Это означает в перспективе, что ОДКБ может участвовать в миротворческих операциях ООН по аналогии с НАТО по всему миру, а не только в зоне своей ответственности. Таким образом, ОДКБ, вернее Россия, пытается стать региональным миротворцем. Известно, что после ряда провалов в Африке по урегулированию конфликтов и допущению масштабного насилия было принято, что оперативные силы региональных организаций будут иметь возможность получать мандат ООН. В частности, подобной деятельностью занимается Африканский союз. Амбиции Кремля лежат не только в Евразии, но и далеко за ее пределами. Примером может служить участие Москвы в конфликте в Сирии и негласное участие в Ливии.

ОДКБ, вернее Россия, пытается стать региональным миротворцем. Кроме Госдумы, парламенты других членов ОДКБ эти изменения пока не ратифицировали.

Многие эксперты связывали подписание Протокола с подготовкой войны в Украине. Отчасти это так, но необходимо учитывать, что для введения этих изменений в действие нужна процедура ратификации. На сегодня только российская Госдума ратифицировала документ, все остальные страны – члены ОДКБ пока не проголосовали за эти изменения.

Примечательно, что несмотря на активную поддержку «спецоперации» России в Украине со стороны Лукашенко, в тексте совместного заявления по итогам юбилейного саммита ОДКБ 16 мая она не была отмечена. Это может говорить о закулисном сопротивлении «втягиванию» остальных стран – членов ОДКБ в открытое обсуждение и демонстрацию солидарности с Россией в войне против Украины.

Кроме того, армянская сторона, сетуя на отсутствие солидарности по вопросу Нагорного Карабаха, подчеркивает, что принятие решений по использованию КСОР находится в зависимости от разных факторов, и внутреннего единства нет.

Угрозы региональной безопасности в Центральной Азии так и не были устранены. Буквально во время заседания глав государств – членов ОДКБ шли вооруженные столкновения в Горном Бадахшане.

На сегодняшний день ОДКБ четко обозначила амбициозную цель – создать коллективные миротворческие силы под руководством «координирующего государства». Цель организации теперь прояснена, но ее реализация остается под вопросом. Вряд ли организация может стать своего рода альтернативой НАТО. Если в

Североатлантическом альянсе центральным элементом является коллективная оборона (что было доказано неоднократно), и в экстренных случаях помощь предлагается всем без исключений, то ОДКБ демонстрирует избирательное выполнение оборонительных функций. Внутри организации нет единогласия и доверия, институциональная недостаточность налицо. А введение такого элемента, как «координирующее государство», для осуществления миротворчества указывает на желание России использовать ОДКБ как инструмент для усиления собственного военно-политического влияния.

Роза Турарбекова
Минск

Роза Турарбекова (Rosa Turarbekova) – доцент кафедры международных отношений Белорусского государственного университета (БГУ) с 2000 года. Работала приглашенным профессором в ЕГУ (Литва), заместителем декана Университета «Кайнар» (Казахстан). Является автором аналитических публикаций в СМИ на тему регионального конструирования Евразии. Сфера академических интересов: политический ислам и политические системы в Центральной Азии, региональное конструирование Евразии.